

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 316.774; 159.955

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-84-97](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-84-97)

Социологические науки

Клиповое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Автор статьи аргументирует позицию, что клиповое мышление не является новым феноменом нашего времени. Клиповое мышление представляет собой способ работы с информацией. По сути, оно является реакцией на конечность «пропускной способности» человека в бесконечном мире информации, механизмом адаптации человеческой психики к новым изменениям. Клиповое мышление рассматривается как защитный механизм (спасает человека от перегрузок и позволяет принять большой объем информационного контента) и как адаптация к реальности. Такой тип мышления проявляется в любом возрасте, если человек работает с большими объемами информации. Наиболее конкурентоспособным в аналитической работе с большими объемами информации является поколение 45+, так как оно имеет навыки и линейного, и логического, и клипового мышления. В статье аргументируются положительные последствия клипового мышления. Как это ни парадоксально, но клиповое мышление может способствовать развитию творческого, самостоятельного мышления человека. Для разработки предложений по противодействию негативным последствиям клипового мышления предлагается использовать концепцию «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготского.

Ключевые слова: клиповое мышление, зона ближайшего развития, Л.С. Выготский, информационное общество

Для цитирования: Комлева В.В. Клиповое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 84-97.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-84-97](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-84-97)

Sociological sciences

Clip Thinking: Reflection on Adapting to the Transforming Reality

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The author of the article reasons that clip thinking does not tend to be a new phenomenon of our time. Clip thinking appears to be a way of working with information. Actually, it is a reaction to the finiteness of “channel capacity” of a human in the infinite world of information and a mechanism of adaptation of human psychic to the new changes. Clip thinking is considered as a protective mechanism (as it saves human from overloads and allows to receive larger volume of information) and a way of adapting to the reality. This kind of thinking may appear at any age in case one works with colossal amounts of information. 45+ generation is regarded as the most competitive in analytical work with big data due to their skills in linear, logical and clip thinking at the same time. The article features the arguments for the positive consequences of clip thinking. As paradoxical it may sound, clip thinking may contribute to the creative and independent thinking development in a human. A “zone of proximal development” concept by L.S. Vygotsky is proposed for usage in order to avoid the negative consequences of clip thinking.

Keywords: clip thinking, zone of proximal development, L.S. Vygotsky, information society

For citation: Komleva, V.V. Clip Thinking: Reflection on Adapting to the Transforming Reality. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 84-97.

Введение

Клиповое мышление рассматривается большинством современников как диагноз, который ставится тем, кто живет множадностью, вынужден не внимательно читать тексты, а сканировать их «по диагонали», не может прочесть не только большие научные труды, но и художественные произведения больших объемов, и, в целом, предпочитает короткие эмоционально окрашенные, визуализированные сообщения. При употреблении выражения «клиповое мышление», предполагается определённая доля оглушения, упрощения ума и обеднения личности человека. Однако зачастую мы видим проблему, как умеем ее видеть, а именно - из прошлого. Мы пытаемся дать оценку явлениям настоящего, имея некоторый набор интерпретационных матриц, когнитивных конструкторов, сложившихся в предыдущие жизненные периоды. В то же время складывается впечатление, что мы не обладаем достаточной когнитивной сложностью, чтобы понять всю глубину явления, в связи с чем попробуем немного разобраться в сущности проблемы.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были проанализированы результаты социологических опросов, проведенных ФОМ и ВЦИОМ, материалы заседания Научного совета ВЦИОМ на тему: «Агрессивная медиаповестка как вызов психологической устойчивости общества: угрозы общественной стабильности и возможности психоэмоциональной адаптации»^{1,2,3}, а также результаты многочисленных эмпирических исследований российских коллег, в частности, посвящённых изучению «клиповости-целостности» мышления старшеклассников и студентов (13); концептуализации конструкта клиповое мышление (6); методики изучения клипового мышления (9); социально-психологические особенности активных пользователей Интернет (5); изменения медиасреды и современных практик чтения (12); результаты апробации программы экспериментально-психологического исследования «клипового мышления» (11).

Результаты исследования

Психика в цифровом мире

Мы живем в плотном бесконечном потоке разной информации, проходящей по

1 Тренды медиапотребления. Материалы социологических опросов ВЦИОМ (сентябрь 2022 г.). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022>

2 Материалы заседания Научного совета ВЦИОМ на тему: «Агрессивная медиаповестка как вызов психологической устойчивости общества: угрозы общественной стабильности и возможности психоэмоциональной адаптации». URL: <https://profi.wciom.ru/agressivnaya-mediapovestka-kak-vyzov-psihologicheskoy-ustojchivosti-obshchestva/>

3 Безопасность детей в Интернете. Материалы исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (май 2023 г.). URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880>

миллионам (а то и миллиардам) информационных каналов. Невозможно не только осмысливать, но и принимать весь этот поток. Невозможно полностью осмыслить и принять даже ту информацию, которая интересна и полезна. Цифровизация последних лет, развитие цифровой культуры (сделавшей колоссальный скачок в период пандемии COVID-19) еще более усугубили ситуацию – люди освоили новые формы коммуникации, увидели новые каналы информации, увлеклись новыми содержательным контентом, как следствие, нагрузка на психику индивидуума возросла. Однако, если поток информации бесконечен, то возможности человека оказались конечны, а психика продемонстрировала, что она не только коммуникативна и активна, но саморегулируема и адаптивна. Психика начала адаптироваться к новой реальности, использовать способы восприятия информации, игнорирующие (или быстро высвобождающие из головы) то, что не нужно. В стремлении сохранить свою целостность психика выставила фильтры и барьеры от перегрузки.

Человек стал предпочитать короткие тексты, визуализации (например, пользующуюся популярностью инфографику), вспомнил, что в далеком прошлом он считывал информацию с пиктограмм, рисунков и схем, что облегчило ему жизнь. Такие потребности и предпочтения заставили меняться и производителей информации, а в общественный и научный дискурс российским философом Федором Гиренком был введен термин «клиповое мышление»⁴.

Феномену «клипового мышления» нельзя дать однозначно положительную или негативную оценку. Если нам не понятно данное явление, что с ним делать, сложно принять, если мы в большинстве своем мы не готовы (и/или боимся, не хотим, не понимаем - зачем и т.п.) принимать и передавать информацию не так, как раньше, то это еще не значит, что все плохо. Отрицательным данное явление является в первую очередь для тех из нас, кто не может встроиться в новую реальность, потому что, например, преподаватели, не могут подать информацию так, как привыкли и как хотели бы воспринимать ее студенты. Как следствие, не всегда представляется возможным удержать внимание студентов больше двадцати минут, не удастся заинтересовать и сформировать нужную повестку на 1,5 лекционных часа, так как контент для студентов скучен, не актуален и не запоминается ими. Создателям информационного контента, трудно зацепить своими лонгридами (длинными текстами) людей с клиповым мышлением. Это происходит не потому, что люди стали глупее или ленивее, а потому что они помещены в другие жизненные условия. Эти условия требуют адаптации, чтобы выжить и нормально функционировать, как если бы человека поместили в другой климат. Отмечу, что в наше время клиповое мышление формируется не только у молодежи, но и у всех, кто работает с информацией. Человеческая психика здоровых людей адаптируется в любом возрасте (хотя и с разной степенью адаптации), способны формироваться и новые когнитивные конструкты личности.

Феномен «Торопыжки»

Сегодня мы все чем-то похожи на Торопыжку из Солнечного города – известного персонажа писателя Николая Носова. Мы спешим, стараемся охватить как можно больше дел и информации, становимся многозадачными и от этого постоянно озадаченными, что создает ощущение эффективности и успешности.

Принимая информацию, нам трудно долго концентрироваться на длинных текстах. Мы не читаем в традиционном понимании этого процесса, а сканируем текст «по диагонали», останавливаем внимание на отдельных элементах, додумывая остальное содержание (иногда такой тип чтения называют техникой «F-паттерна» и рассматривают как альтернативу линейному чтению слово за словом). Скорость нашего чтения увеличивается, а качество уменьшается – мы делаем все больше ошибок в понимании текстов. Даже слушая собеседника нам кажется, что мы давно все поняли, а он все еще говорит, что приводит к его перебиванию, хотя, возможно, главное еще не было сказано. Таким образом, мы торопимся и торопим других.

Мы активно потребляем разную информацию одновременно. В диалоге с коллегой, просматриваются чаты, даются ответы на сообщения, происходит поиск информации в социальных сетях или на информационных каналах. При этом фоном могут идти теле- или радиопередачи. Такое параллельное потребление контента становится необходимым условием приспособления к новым реалиям времени.

Под эти потребности меняется и сам информационный контент. Производители информации торопятся выдать быстрее и больше контента, т.к. им нужно удержать потребителя в соответствии с законами рынка. В современных текстах мы имеем дело с техникой минимизации смыслов в единице контента, уменьшением объема текста и его эмоциональным окрашиванием. Возможно, был прав Маршал Маклюэн, отмечая в «Галактике Гутенберга», что развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры (10). Конечно, никто не говорит как Эллочка Щукина (Людоедка) из романа «12 стульев», но все сообщения значительно упрощаются.

Для того чтобы достучаться до целевой аудитории одна и та же мысль повторяется несколько раз, увеличивается количество однотипных сообщений по разным каналам. Специалисты говорят, что количество необходимых касаний возросло до восьми – десяти, чтобы аудитория запомнила содержание послания. В целях облегчения восприятия, контент дробится на небольшие фрагменты даже в научных статьях. Теперь дробление текста на подразделы – это не просто желание автора, а требование серьезных научных журналов. Возникла так называемая клиповая культура, проявляющаяся в мозаичности и фрагментарности образа, его яркости и кратковременности, быстрой смене, алогичности, разрозненности, отрывочности информации, растворении её целостных моделей.

Когда-то люди имели много времени для чтения и обдумывания текстов, и им не надо было делать все быстро. В наше время это большая роскошь, а жить в этой роскоши могут позволить себе далеко не все. Для большинства из нас роскошь медленного уже в прошлом.

Анализ качества и способности работы с информацией среди разных возрастных категорий показывает, что самым конкурентоспособным оказывается поколение 45+. Данному поколению повезло, потому что, будучи сначала людьми неинформационной эпохи, с образованием, которое требовало длительного вдумчивого чтения, у них сформировалось логическое мышление, со стремлением понять смыслы, подтексты, установить причинно-следственные связи и иными признаками «старого» линейного мышления.

В то же время относительно давно представители данного поколения получили первичные навыки и клипового мышления. Вспомните, если надо было запомнить большие объёмы информации, разве мы не делали конспекты, выбирая кусочки? Разве мы не рисовали опорные таблички, схемы и рисунки? В педагогических вузах этому специально учили, для дальнейшего обучения детей. Разве мы не запоминали эмоционально окрашенную информацию лучше скучных описаний? Это же не что иное как «клипы» того времени, наши упрощения сложных больших текстов до запоминаемых смыслов и объемов. Впоследствии при воспроизведении на экзамене у нас вспоминались те самые фрагменты, которые мы складывали в ответ. Обладание обоими видами мышления делает нас более конкурентоспособными - в особенности тех, кто интеллектуально лабилен.

При размышлении на данную тему, вспоминается, что технологи пропаганды, социальные инженеры, политические технологи сотни лет назад (когда их еще так не называли), вырабатывали инструменты подачи информации на основе особенностей и закономерностей человеческой психики, мышления, сознания. Если почитать классиков этого дела, то мы увидим, что расчет в данных концепциях, технологиях был именно на те особенности, которые сейчас называются «клиповым мышлением». Иными словами, клиповое мышление – это не новообразование нашего времени, это способы работы с информацией, спрятанные в глубине человеческой психики, и поднятые ей из этой глубины в нужный момент, чтобы адаптироваться к новым изменениям. Конечность нашей «пропускной способности» в бесконечном мире информации актуализировала защитный механизм в виде «клипового мышления».

О возможностях клипового мышления

Итак, клиповое мышление спасает человека от перегрузок и позволяет принять большой объем информационного контента. Собственно механизм, лежащий в основе клипового мышления, у человека был всегда и в нужные моменты он пользовался этим механизмом. Но он жил в более спокойном ритме, он имел возможность без перегрузки

осмысливать информационные потоки и жить в логике линейного мышления. Теперь, в условиях интенсификации всех жизненных процессов, в условиях невиданного роста объемов информации человек уже не может позволить себе жить медленно. В дополнение, бум урбанизации вырывает людей из последнего убежища медленного – из сельской местности. Впрочем, в этом нет никакой новости - жизнь в городах всегда протекала быстрее, чем на селе, и горожане были более информированными.

Большая часть публикаций о клиповом мышлении говорит о грядущем интеллектуальном обнищании человечества и о том, что на место рефлексии и анализа приходит контент как аксиома, однако не все так просто.

Во-первых, блоки, кусочки информации не всегда бессвязны, как часто пишут критики клипового мышления. Ориентируясь на поиск интересующей информации, человек захватывает куски информации и образы, так или иначе связанные между собой (связанные, как минимум, интересом самого человека). Кроме того, люди складывают эти кучки в весьма интересные «орнаменты», которые, возможно, им не удалось бы сложить при линейном мышлении. Это создает условия для нестандартных решений, нестандартных интерпретаций и выводов.

Во-вторых, клиповость способствует формированию собственного мнения. Что происходит, когда мы захватываем куски информации? Мы сортируем их по принципу «надо – не надо», отбираем важные, сопоставляем и формируем свое мнение. Замечу, мы не успеваем дочитывать чужие мнения, а формируем свое, тем самым выводя его на первое место. Критики могут сказать, что мнение может быть ошибочным, недостаточно аргументированным, опираться на недостоверные факты и т.п., и они будут правы. Однако сама способность к формированию собственного мнения и собственного видения – это значимые навыки человека.

Несмотря на то, что производители информации стараются говорить максимально прямолинейно, не допускать разночтений, очищать контент от дополнительных смыслов, стараются максимально точно донести информацию до потребителя, им не удается полностью достичь своей цели. Индивиды сами складывают полученные кусочки информации (точные, прямолинейные, без разночтений) и в отсутствие обратной связи формируют собственные суждения, умозаключения и убеждения, основываясь на своем опыте, понимании, сопоставляя с кусочками информации из других источников. Если бы был диалог и обратная связь, то вероятность влияния чужого мнения была бы выше, так как человека вполне можно убедить в ходе диалога.

В-третьих, клиповое мышление не снижает способность людей «считывать» подтексты. Распространено мнение, что современные люди не успевают «считывать» подтексты и производители контента больше не делают ставку на способность аудитории к рефлексии. Кажется, что авторы этих строк хотят нас убедить в этом. На практике мы видим примеры, когда подтексты считываются очень быстро и даже быстрее, чем в больших многопластовых текстах. Люди не потеряли способность

считывать подтексты, просто они не успевают читать длинные тексты, но по-прежнему прекрасно понимают подтексты в заголовках, лид-абзацах, мемах, в сториз.

В-четвертых, клиповое мышление развивает эмоциональную сферу людей. Мы часто слышим, что эмоциональная оценка информации превалирует над рациональной. Схватив эмоцию, готовое эмоциональное переживание, человек клипового мышления следует ей. Таким образом, эмоция приходит на место подтекста, но разве раньше такого не было в кино, в мультфильмах, наконец, в большом романе Достоевского?

Несомненно, как и в любом явлении, развитие «клипового мышления» имеет как негативные, так и позитивные последствия, которые надо понимать. Описания этих последствий изобилуют в научной и публицистической литературе (1; 3; 4; 6; 7; 8; 14), поэтому не буду утомлять читателя пересказами чужих мыслей. На мой взгляд, интереснее другое – что делать? И этот вопрос логично вынести в обсуждение.

Обсуждение результатов

Зона ближайшего развития и отчуждение «взрослого»

При осмыслении того, как развить у нового поколения «клиповое мышление» и другие способности человека к обработке и анализу информации, обратимся к идее русских классиков – психологов культурно-исторической школы («круг Выготского»), которые когда-то были не приняты частью научного психологического сообщества (в том числе и из-за внутринаучной конкуренции в 1930-е и последующие годы).

Зона ближайшего развития (понятие, введенное русским психологом Л.С. Выготским) означает пространство задач, которые ребёнок не может освоить самостоятельно, но способен освоить с помощью взрослых. Выготский писал: «исследуя, что ребенок способен выполнить самостоятельно, мы исследуем результаты вчерашнего дня. Исследуя, что он способен сделать в сотрудничестве, мы определяем развитие завтрашнего дня (2)». Иными словами, не находясь в сотрудничестве со взрослым, ребенок находится в своем прошлом, черпая оттуда источники понимания настоящего.

Если раньше мы думали, как бы не оказаться в плохой компании с плохими «взрослыми», то теперь мы не можем ограничить в этом наших детей, потому что тех «взрослых», по сути, заменил Интернет. Он стал зоной ближайшего развития для большинства детей. И, с точки зрения взрослых, эта зона весьма опасна.

Результаты исследований Фонда общественного мнения показывают, что 42% считают, что Интернет для детей скорее полезен. В нем много ценной, интересной информации (20%); пользование Интернетом расширяет кругозор (11%), Интернет нужен для учебы в школе (10%). 45% опрошенных отметили, что Интернет скорее вреден. В нем много ненужной, вредной информации, не рассчитанной на детей

(18%); дети перестают думать самостоятельно, начинают хуже учиться (9%); дети попадают в зависимость (8%)⁵. При этом, лишь пятая часть опрошенных взрослых практикует совместное пользование Интернетом (пользование соцсетями, просмотр видео, онлайн-игры) для того, чтобы сделать его более безопасным (Таблица 1).

Таблица 1. Что из перечисленного чаще всего используют в вашей семье, чтобы пользование Интернетом было безопасным для детей? (в % от числа респондентов, имеющих детей до 18 лет)⁶

Table 1. Which of the following is most often used in your family to make Internet safe for children? (in % of the number of respondents with children under 18)

Программное обеспечение (ПО) для родительского контроля	32
Антивирус на компьютере	31
Безопасный и / или семейный и / или детский поиск	23
Совместное пользование Интернетом (пользование соцсетями, просмотр видео, онлайн-игры)	21
Предварительная проверка безопасности сайта для ребёнка	19
Безопасный и / или семейный и / или детский Интернет от провайдера	12
Очистка истории своих поисковых запросов и истории просмотров веб-страниц	10
Сетевой фильтр (файервол, сетевой экран)	8
VPN (виртуальная частная сеть)	5
Другое	4
Ничего не используем	14

Итак, «взрослого» заменяет Интернет, зона ближайшего развития смещается в виртуальное пространство. Родители заняты своими делами и ребенок, проводящий много часов за компьютером, «сканирует» контент, выбирая яркое и необычное. Он не знает, важна ли для его развития эта информации, как с ней работать, достоверна она или нет, опасна она или нет: у него не сформирована ни информационная гигиена, ни умение правильно отбирать контент для саморазвития.

Блуждая в этом пространстве, ребенок встречается то с одним, то с другим куском информации, формируя мозаичную картину мира, нечеткие ориентиры. Интернет-

5 Безопасность детей в Интернете. Полезен ли Интернет для детей? URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880>

6 Источник: Безопасность детей в Интернете. Полезен ли Интернет для детей? URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880>

зона ближайшего развития, в отличие от «взрослого», целенаправленно никуда не направляет, не имеет чётких принципов и целей развития конкретного ребенка. Поэтому ребенок «застревает»: информации много, он хватается ее фрагментами, запоминает самое яркое, красочное, - то, как он и должен воспринимать окружающий мир, пребывая в периоде детства. Мышление интуитивное, ребенок опирается на свой опыт, а не научные представления. Эта «детскость» мышления остаётся с ним надолго, если с ним не сотрудничает «взрослый». В этом случае виртуальная зона ближайшего развития может приводить к негативным результатам.

Иными словами, отчуждение «взрослого» (родитель, школа, государство, которое принимает законы и определяет правила информационного пространства, и др.) ведет к тому, чем недовольны критики клипового мышления. Мы сами, не сотрудничая с молодым поколением, не понимая, как сотрудничать в новых условиях (наши старые образцы не работают, а перестраиваться трудно), не влияем на их развитие. В этой связи приведу результат одного исследования, согласно которому со сменой источника информации и, по сути, ближайшего «взрослого» меняется и тип мышления. Авторы этого исследования (Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В. и др.) выявили, что доля студентов, обладающих системным (целостным) мышлением существенно выше, чем в выборке школьников. У школьников (в сравнении со студентами) выраженное «клиповое» мышление встречается в полтора раза чаще (13).

Таким образом, концепт зоны ближайшего развития имеет большой объяснительный потенциал для понимания того, что делать и как использовать преимущества клипового мышления, как не упустить его сопряжения с другими видами мышления, и как всем нам получить от этого положительный результат.

Выводы

Клиповое мышление характерно для человеческой психики и не является ее новообразованием. Актуализация этого способа работы с информацией связана с увеличением объемов информации в современном мире. Адаптируясь к новой, часто агрессивной и навязчивой, разнообразной информационной среде, человек использует инструменты клипового мышления. По сути, клиповое мышление – это защитный и адаптационный механизмы человеческой психики, спасающий ее от перегрузок и позволяющий человеку не выпасть из социальной реальности.

С этих позиций позитивное значение клипового мышления более очевидно, чем негативное. Как это ни парадоксально, клиповое мышление может способствовать развитию творческого, самостоятельного мышления человека. Однако, чтобы выдержать конкуренцию в современном обществе, человеку недостаточно иметь навыки только клипового мышления. Как следствие, мы говорим о большей конкурентоспособности поколения 45+, системы образования и профессионализации

которого предусматривали развитие линейного и логического мышления, а сформировать клиповое мышление заставила нынешняя реальность.

Рынок массмедиа (самый заинтересованный в удержании потребителей информации) реагируют на запрос людей на упрощение информации и применяет особые способы подачи контента, чем способствует формированию клиповой культуры. Мы видим технику минимизации смыслов в единице контента, уменьшение объёма текста, его эмоциональное окрашивание. Таким образом медиа удерживают свои аудитории.

Несомненно, клиповое мышление может иметь и негативные последствия, особенно для молодого поколения, мыслительные способности и особенности которых только формируются. В данных условиях большой объяснительный потенциал приобретает концепция «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготского.

Список источников

1. Березовская И.П. (2015), Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» [The problem of methodological substantiation of the concept «clip thinking»]. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. № 2(220). С. 133–138.
2. Выготский Л.С. (1983), Вопросы детской (возрастной) психологии [Issues of child (age) psychology] Собрание сочинений в 6 тт. Т.4. М.
3. Горобец Т.Н., Ковалев В.В. (2015), «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти [«Clip thinking» as a reflection of perceptual processes and sensory memory]. Мир психологии. № 2. С. 94–100.
4. Димухаметов Р.С. (2016), Цифровые аборигены... Какие они? [Digital aborigines... What are they?] Здоровоохранение, образование и безопасность. № 1(5). С. 88–96.
5. Дмитриева В.А. (2021), Социально-психологический анализ «клипового мышления» пользователей сети Интернет как феномена современности [“Clip thinking” as a phenomenon of modernity: social and psychological analysis of active internet users]. Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 202. С. 151-161. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-151-161>
6. Докука С.В. (2013), Клиповое мышление как феномен информационного общества [Clip thinking as a phenomenon of information society]. Общественные науки и современность. № 2. С. 196–176.
7. Исаева А.Н., Малахова С.А. (2015), “Клиповое мышление”: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) [“Clip thinking”: psychological deficits and alternatives (spatial focus)]. Мир психологии. Научно-методический журнал. Т. 84. № 4. С. 177-191.

8. Климова Э.Н., Гронская И.А. (2023), Клиповое и онлайн-образование: причины и опасения [Clip and online education: reasons and concern]. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. № 1(79). С. 124-128. DOI 10.34771/UZCEPU.2023.79.1.025.
9. Кузнецов И.С. (2020), Теория и практика проведения и исследования клипового мышления у учащихся [Theory and practice of performance and research of clip thinking of students]: выпускная квалификационная работа магистра : 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Современное математическое образование» ; науч. рук. В.Н.Кутрунов ; рец. Я.В. Лаврова-Кривенко; Тюменский государственный университет, Институт математики и компьютерных наук, Кафедра алгебры и математической логики. Тюмень. 116 с.
10. Маклюэн М. (2005), Галактика Гутенберга : становление человека печатающего [The Gutenberg galaxy : the making of typographic man] пер. И. О. Тюриной. Москва: Акад. Проект ; Фонд "Мир". 495 с.
11. Микляева А.В., Безгодова С.А. (2016), Экспериментально-психологическое исследование «клипового мышления»: результаты апробации программы эксперимента [Experimental Psychological Research of "Mosaic Thinking": the Results of Testing of the Experiment Program]. Известия Иркутского государственного университета Серия «Психология». Т. 17. С. 59–67.
12. Назаров М.М., Ковалев П.А. (2017), Изменение медиасреды и современные практики чтения [Media landscape changes and current reading practices]. Социологические исследования. № 2. С. 84-95.
13. Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В. и др. (2019), «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования ["Clip thinking" among high school and university students: a research experience]. Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. № 4. С. 126-143. DOI 10.11621/vsp.2019.04.126.
14. Цветков В.Л., Павлова А.А. (2023), Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема [Clip thinking as an actual psychological problem]. Вестник Московского университета МВД России. № 3. С. 317-322. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-317-322.

References

1. Berezovskaya, I.P. (2015), The problem of methodological substantiation of the concept «clip thinking». St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences. No. 2(220). pp. 133–138. (In Russian)

2. Vygotsky, L.S. (1983), Issues of child (age) psychology. Collected works in 6 vol. V.4. Moscow. (In Russian)
3. Gorobets, T.N., Kovalev, V.V. (2015), «Clip thinking» as a reflection of perceptual processes and sensory memory. The World of Psychology. No. 2. pp. 94–100. (In Russian)
4. Dimukhametov, R.S. (2016), Digital aborigines... What are they? Healthcare, education and security. No. 1(5). pp. 88–96. (In Russian)
5. Dmitrieva, V.A. (2021), “Clip thinking” as a phenomenon of modernity: social and psychological analysis of active internet users. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. No. 202. pp. 151-161. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-151-161> (In Russian)
6. Dokuka, S.V. (2013), Clip thinking as a phenomenon of information society. Social Sciences and Contemporary World. No. 2. pp. 196–176. (In Russian)
7. Isaeva, A.N., Malakhova, S.A. (2015), “Clip thinking”: psychological deficits and alternatives (spatial focus). The World of Psychology. Scientific and methodical journal. V. 84. No. 4. pp. 177-191. (In Russian)
8. Klimova, E.N., Gronskaya, I.A. (2023), Clip and online education: reasons and concern. Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. No. 1(79). pp. 124-128. DOI 10.34771/UZCEPU.2023.79.1.025. (In Russian)
9. Kuznetsov, I.S. (2020), Theory and practice of performance and research of clip thinking of students: Master's degree Thesis : 44.04.01 Pedagogic Education, Master's Program “Contemporary Mathematics Education”; research director V.N. Kutrunov ; reviewer Y.V. Lavrova-Krivenko; University of Tyumen, Institute of Mathematics and Computer Sciences, Department of Algebra and Mathematical Logic. Tyumen. 116 p. (In Russian)
10. McLuhan, M. (2005), The Gutenberg galaxy : the making of typographic man translated by I. O. Tyurina. Moscow: Akad. Proekt ; Fond “Mir”. 495 p. (In Russian)
11. Miklyaeva, A.V., Bezgodova, S.A. (2016), Experimental Psychological Research of “Mosaic Thinking”: the Results of Testing of the Experiment Program. The Bulletin of Irkutsk State University». Series «Psychology». V. 17. pp. 59–67. (In Russian)
12. Nazarov, M.M., Kovalev, P.A. (2017), Media landscape changes and current reading practices. Sociological Studies. No. 2. pp. 84-95. (In Russian)
13. Polyakov, S.D., Belozerova, L.A., Vershinina V.V. et al. (2019), “Clip thinking” among high school and university students: a research experience. The Moscow University Herald. Series 14. Psychology. No. 4. pp. 126-143. DOI 10.11621/vsp.2019.04.126. (In Russian)
14. Tsvetkov, V.L., Pavlova, A.A. (2023), Clip thinking as an actual psychological problem. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 3. pp. 317-322. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-317-322. (In Russian)

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.05.2023. Одобрена после рецензирования: 15.06.2023. Принята к публикации: 25.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 27.05.2023. Approved after peer review: 15.06.2023. Accepted for publication: 25.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.